

С.В. Быков, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии управления
Самарская гуманитарная академия, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: субъект ответственности; генезис ответственности; социальная ответственность; психология ответственности; свобода и необходимость; моральные и юридические нормы; моральное развитие; принципы ответственности; правонарушители; стыд; вина; совесть; личностная зрелость; субъективный контроль ответственности; самоконтроль, регуляция поведения.

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальные проблемы формирования субъекта социальной и юридической ответственности личности. В работе рассмотрен процесс генезиса ответственности как субъектной детерминанты регуляции поведения, раскрывается значение и понимание морально-нравственной и юридической ответственности личности. В тексте статьи постулируется, что ответственность личности перед обществом характеризуется сознательным соблюдением моральных принципов и правовых норм, выражающих общественную необходимость. Существенным моментом социальной и юридической ответственности является учет возможностей, условий выполнения субъектом этой необходимости, своего общественного долга, общественных обязанностей.

Актуализация проблемы «субъект» в наши дни обусловлена ростом значения субъектной составляющей в решении наиболее значимых проблем современности. Значение ответственности человека становится необходимым моментом в организации деятельности человека, в формировании его субъектной позиции. Проблема субъекта объективно приобрела широкое значение и практический смысл, особенно в последнее время в связи с решением многих важных конкретных проблем жизнедеятельности общества и проблем взаимодействия разных групп населения, индивидов на разном уровне их отношений. Сложность настоящей ситуации в борьбе с правонарушениями заключается еще в том, что упразднен старый аппарат поддержки политики и нравственности, а новый не создан. Что же касается безнравственности, то она развивается по некоторым направлениям и является одной из причин роста преступности.

Как же складывается и функционирует система нравственного саморегулирования личности? Этот вопрос является весьма сложным в методологическом плане, поскольку может быть решен только в междисциплинарной научной плоскости – на стыке философии, этики, психологии и права [1].

Такой подход позволяет выделить три основные проблемы. Первая относится к вопросу о генезисе ответственности личности, т. е. о возможности говорить о стадийном характере формирования и развития морального сознания. Вторую проблему можно обозначить в форме вопроса: как соотносятся в нем знания, чувства и поведение? И третью – таким образом: является ли моральное сознание субстанциально единым или парциальным, зависящим от особенностей ситуации действия и ее интерпретации субъектом?

В философской и психологической литературе общепринято выделение трех главных уровней развития морального сознания индивида: доморальный уровень, когда ребенок руководствуется своими эгоистическими побуждениями; уровень конвенциональной морали, для которого характерна ориентация на заданные извне нормы и требования; наконец, уровень автономной морали, для которой характерна ориентация на устойчивую внутреннюю систему принципов [2, с. 148–154].

На «доморальном» уровне «правильное» поведение обеспечивается страхом возможного наказания и ожиданием поощрения, на уровне «конвенциональной морали» – потребностью в одобрении со стороны значимых других и стыдом перед их осуждением, «автономная мораль» обеспечивается совестью и чувством вины. Несмотря на то, что общая линия освоения человеком моральных норм, превращения их в «свои» довольно подробно изучена в отечественной психологии, соотношение поведенческих, эмоциональных и познавательных аспектов этого процесса и тем более соотнесение стадий морального развития с определенным возрастом остается проблематичным.

Определяющим тезисом в данной работе является то, что в процессе онтогенеза ребенок проходит сложный путь социализации и индивидуализации, когда только определенный уровень развития сознания и самосознания индивида обеспечивает реальную возможность и психологическую готовность к проявлению себя в качестве реального действенного субъекта, именно как субъекта социального действия, объективно обеспечивающего в своей деятельности воспроизводство социальной действительности и соответствующий уровень личностного развития.

Наиболее общая теория морального развития личности, охватывающая весь ее жизненный путь и подввергающаяся широкой экспериментальной проверке во многих странах, принадлежит американскому психологу Л. Колбергу. Развивая выдвинутую Ж. Пиаже идею, которую поддерживал Л.С. Выготский, что эволюция морального сознания ребенка идет параллельно его умственному развитию, указанный исследователь выделяет в этом процессе несколько фаз, каждая из которых соответствует определенному уровню морального сознания.

«Доморальному уровню» соответствуют стадии: 1) когда ребенок слушается, чтобы избежать наказания, и 2) когда ребенок руководствуется эгоистическими соображениями взаимной выгоды (послушание в обмен на получение каких-то конкретных благ и поощрений). «Конвенциональной морали» соответствуют стадии: 3) когда ребенок движим желанием одобрения со стороны «значимых других» и стыдом перед их осуждением и 4) установка на поддержание определенного порядка и фиксированных правил (хорошо то, что соответствует правилам).

«Автономная мораль» переносит моральное решение внутрь личности. Она открывается стадией 5А, когда подросток осознает относительность и условность нравственных правил и требует их логического обоснования, усматривая таковое в принципе полезности. На стадии 5В релятивизм сменяется признанием существования некоего высшего закона, соответствующего интересам большинства. Лишь после этого (стадия 6) формируются устойчивые моральные принципы, соблюдение которых обеспечивается собственной совестью, безотносительно к внешним обстоятельствам и рассудочным соображениям.

В последних работах Л. Колберг ставит вопрос о существовании еще более высокой стадии – 7, когда моральные ценности выводятся из более общих философских постулатов. Однако этой стадии достигают, по его мнению, немногие. Достижение индивидом определенного уровня интеллектуального развития Л. Колберг считает необходимой, но недостаточной предпосылкой соответствующего уровня морального сознания, а последовательность всех фаз развития – универсальной [3, с. 85–113].

Результаты этой работы подтверждают наличие устойчивой закономерной связи между уровнем мораль-

ного сознания индивида, с одной стороны, и его возрастом и интеллектом – с другой. Число детей, находящихся на «доморальном» уровне, с возрастом резко уменьшается. Для подросткового возраста типична ориентация на мнение значимых других или на соблюдение формальных правил («конвенциональная мораль»). В юности начинается постепенный переход к «автономной морали», однако он сильно отстает от развития абстрактного мышления: свыше 60 % обследованных Л. Колбергом юношей старше 16 лет уже овладели логикой формальных операций, но только 10 % из них достигли понимания морали как системы взаимообусловленных правил или имеют сложившуюся систему моральных принципов.

В середине 80-х годов XX века финский исследователь К. Хелкама продолжил изучение концепции развития морального сознания, начатое Л. Колбергом. При оценке справедливости и ответственности автор исходил из гипотезы о том, что у каждой личности развитие оценки ответственности проходит 5 стадий, описанных Л. Колбергом.

Анализ результатов исследования показал, что на двух первых стадиях: мораль наказаний и повинований и инструментального обмена – не существует никаких взаимоотношений между свободой и ответственностью в том смысле, что возросшая свобода не влечет за собой возрастания ответственности. При 3-й стадии (мораль хороших межличностных отношений) основной критерий атрибуции ответственности – это мотивы и свобода действующего лица, но на данной стадии еще нет последовательных отношений между долгом и ответственностью. Когда испытуемые проходят 4-ю стадию (мораль совести и социальной системы), возрастает корреляция между долгом и ответственностью в том смысле, что ответственность характеризуется определенным отношением к долгу. В определении ответственности можно найти возрастающую «децентрацию», на этих высших стадиях при определении критерия ответственности более всего подходят закон и совесть. При двух первых стадиях в рассуждениях индивидов закон и совесть практически не встречаются; если испытуемые достигли 3-й стадии, эти понятия встречаются в 20 % случаев, и в 44 % – при развитии моральной ответственности на 4-й и 5-й стадиях (316, 27–29).

Некоторые исследователи отметили недостаточную чистоту эксперимента Л. Колберга. В частности, Р.Х. Шакуров отмечает, что исследование Л. Колберга не является лонгитюдным – в нем не прослеживается непрерывный процесс нравственного развития ребенка. Кроме того, первые пять-шесть лет становления личности – важнейшие годы его нравственного развития – вообще игнорируются. Автором показано, что благодаря положительной оценке окружающих к 4-4,5 годам у подавляющего большинства детей формируется отношение ко многим моральным качествам как к ценностям [4, с. 180]. Наличие связи между уровнем морального сознания и интеллекта подтверждают другие отечественные исследования. Сравнение мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей и их сверстников, которым не свойственно отклоняющееся поведение, показало, что у правонарушителей нравственное развитие значительно ниже.

Стыд для многих правонарушителей – это или «сплав» переживания страха наказания с отрицательными эмоциями, вызванными осуждением окружающих, или же это такой стыд, который можно назвать «стыдом наказания», но не «стыдом преступления». Такой стыд вызывает не раскаяние в собственном значении этого слова, а лишь сожаление, связанное с результатом преступления, сожаление о неудаче [5, с. 82–93]. Иначе говоря, в их мотивации выражен страх наказания и стыд перед окружающими, но не развито чувство вины.

Но как связано развитие нравственного сознания личности с ее поведением? На мыслительном уровне по-

казателями морального развития личности служат степень осознанности и обобщенности ее суждений, на поведенческом – реальные поступки, последовательность поведения, способность противостоять искушениям, не поддаваться ситуативным влияниям. Выбор себя как личности осуществляется посредством многократного выбора поступков, каждый из которых в отдельности может казаться малозначимым.

В. Франкл, всемирно известный специалист по вопросам психологии личности, говоря о проблеме соотношения свободы и необходимости для субъекта, отмечал, что «свобода могла бы получить полное развитие. Пока это в большей степени негативное понятие, которое требует позитивного дополнения. Этим позитивным дополнением является ответственность. Ответственность интенционально соотносится с двумя вещами: со смыслом, за осуществление которого мы ответственны, и с тем, перед кем мы несем эту ответственность. Поэтому здоровый дух демократии будет выглядеть однобоко, если его понимать как свободу без ответственности» [6, с. 67–68]. Далее этот ученый раскрывает свою мысль: «...ответственность... не сводится к простой свободе поскольку ответственность всегда включает в себя то, за что человек каждый раз несет ответственность. Как выясняется, ответственность подразумевает (также в отличие от простой свободы) еще что-то сверх того, а именно то, перед чем (кем) человек несет ответственность. Пока же, однако, мы стоим перед вопросом, содержится ли вообще в человеческой ответственности это «перед чем». Пока я не включил в рассмотрение «перед чем» человеческой ответственности, я имею право говорить лишь то, что данный человек в состоянии отвечать за свои поступки, что ему может быть что-то вменено в ответственность, но не то, что он ответствен за них; ведь ответственность человек несет не только за что-то, но и перед кем-то... Ответственность принадлежит к несводимым и невыводимым феноменам человека. Подобно духовности и свободе, она является первичным феноменом, а никак не эпифеноменом» [6, с. 124–125].

Э.В. Сайко полагает, что определение субъекта ответственности не сопоставляется с характеристиками его особого феномена даже на эмпирическом уровне обобщения, не говоря уже о сущностном понятии его, в соотношении к которому рассматриваются конкретные характеристики конкретных типов субъектов. Так, сочетание «субъект истории» достаточно часто употребляется в исторических текстах, однако реально серьезно и интересно обсуждаются действующие лица или их совокупность в последовательно осуществляющихся событиях и совершаемых ими действиях и поступках, практически без специального выделения субъектной составляющей их деятельности, в том числе и при попытках анализа субъективных причин поведения [7, с. 5–6]. В то же время субъект в психологии, исследуемый в конкретной ситуации его действия, очень часто не только «отрывается от более широкого социального контекста, многопланово и многоуровнево представленного в общем социокультурном пространстве его функционирования, где действуют различные, оказывающие совершенно разное по глубине и характеру воздействия силы, влияющие на формирование конкретной ситуации его поведения. Порой он предстает частичным, оторванным от своей субъектной человеческой сущности (в ее всеобщности), заложенной в его индивидуальную субъектность как человека.

Субъект ответственности характеризуется как носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид, социальная группа), источник активности, направленный на объект. Субъект-индивид выступает как субъект с присущим ему самосознанием (то есть переживанием собственного «Я») поскольку он в определенной мере овладевает созданным человечеством миром культуры: орудиями предметно-практической деятель-

ности, формами языка, логическими категориями, нормами нравственных, эстетических оценок и т. д.

Активная деятельность субъекта является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект, данный субъекту в форме деятельности. В этом определении вычлениются важные для понимания субъекта моменты. Это то, что субъект – носитель предметно-практической деятельности и познания, то есть главных образующих существующие и воспроизводство самого человека и определяющих содержательный смысл социального бытия. И другое – только в реальной активности деятельности субъект овладевает созданным человеком миром культуры, выступая реальным субъектом постольку, поскольку, он в определенной мере овладевает созданным человечеством миром культуры.

Значимыми при осуществляемом подходе представляются характеристики субъекта, данные О.Г. Дробницким: «человек-субъект, понимаемый не натуралистически, а социально, представляет собой совокупность связей и отношений, в которые он вступает в действительности и может вступать с другими людьми, с самыми различными предметами. Он не исчерпывается ни одним из этих конкретных отношений, отличает себя от них как от частных отношений, и в этой своей универсальности отличен от предмета» [8].

В процессе онтогенеза ребенок проходит сложный путь социализации и индивидуализации, когда только определенный уровень развития сознания и самосознания индивида обеспечивает реальную возможность и психологическую готовность к проявлению себя в качестве реально действующего субъекта, именно как субъекта социального действия, объективно обеспечивающего в своей деятельности воспроизводство социальной действительности и соответствующий уровень личностного развития. В то же время личностная зрелость и субъект не равны, не равноценны, не находятся в жесткой прямой зависимости, субъект не сводится к личности и находятся в более сложной и глубокой связи [9, с. 9–33].

Заложенная в самую человека как осознавшего себя по отношению к миру субъективность субъектности становится важным условием развития «Я-позиции» по отношению к себе (самооценка ответственности), другим (субъективный контроль ответственности), постоянно дифференцирующимся, усложняющимся феноменом «человеческого открытия» в его субъективном развитии.

Только в соотношении психологического и исторического, а также данных филогенеза и онтогенеза может быть создана реальная научная картина субъекта как великого достижения общей эволюции, определившего новый уровень самоорганизации при постоянном расширении действенной роли организующего, самоконтролирующего и проектирующего социальную действительность субъекта.

Феномен субъекта ответственности трактуется исследователями неоднозначно. Можно отметить, однако, что большинство исследователей согласны с тем, что есть ряд видов ответственности: историческая, социальная, политическая, правовая, моральная и т. д. Не возникает споров и по поводу того, что ответственность разделяется (по субъекту) на индивидуальную и коллективную. Во временном измерении феномена ответственности выделяют его проспективный аспект (ответственность за то, что необходимо, должно совершить) и аспект ретро-спективный (ответственность за совершенное действие). В реальной жизни важны, разумеется, оба названных аспекта. Но в предстоящем изложении в основном будет иметься в виду второй из этих аспектов: претерпевание субъектом последствий своих действий, своего поведения, своего практического отношения к наличным условиям существования.

Почему дело обстоит так? Немецкий философ К. Ясперс дает ответ на данный вопрос: причина нахо-

дится в самих принципах устройства социальной жизни. К. Ясперс резонно утверждает, что в современном государстве действует презумпция ответственности субъекта [10, с. 25]. Коль скоро это признается, признается и наличие чего-то (кого-то) иного, перед которым должен держать ответ субъект ответственности. Ответственность пульсирует, живет только в отношении (через отношение) между ее субъектом и этим неизменно присутствующим «чем-то (кем-то)». Однако не столько в них, сколько в действиях, поступках, которые «материализуют» все эти состояния субъективного мира людей и посредством которых таковые претворяются в политико-юридическую практику, становятся социальной реальностью. Никак по-другому она существовать не может.

Трудность в изучении проблемы ответственности обусловлена ее психологическим подтекстом. Люди предельно чувствительны к тому, что является их собственным долгом и личной ответственностью, соучастием в коллективной ответственности и коллективной вине. В массе своей они ощущают таковые как дискомфорт. Однако ответственность (индивидуальная и коллективная) – один из первичных фундаментальных принципов человеческого бытия. Бегство от нее невозможно. Логикой общественной жизни люди, так или иначе, вынуждаются отвечать за свои действия. Лучше, когда люди понимают эту логику и строят собственную судьбу, судьбу народа в соответствии с ней.

Ответственность личности перед обществом характеризуется сознательным соблюдением моральных принципов и правовых норм, выражающих общественную необходимость. Существенным моментом ответственности является учет возможностей, условий выполнения индивидом этой необходимости, т. е. своего общественного долга, общественных обязанностей.

В связи с этим проблема ответственности охватывает следующие аспекты регуляции поведения: принципиальную возможность (состоятельность) субъекта деяния выполнять предписанные ему требования; в какой мере он их правильно понял и истолковал; как далеко простираются границы его деятельных способностей при достижении требуемого результата (цели действий); каков уровень (мера) осознания им последствий тех действий, на которые оказывают влияние внешние обстоятельства, мог ли он предвидеть и управлять этими последствиями. Набор ролевых обязанностей личности, зависящий от ее возраста и занимаемых ею позиций в системе социальных отношений, характеризует весь диапазон ее ответственности.

Однако процесс освоения социальных функций и адекватное осознание личностью своей ответственности, наступающее в результате того, что внешние веления усваиваются индивидом и становятся его внутренним законом и побуждением, определяется многими факторами: познавательными, мотивационными, характерологическими, ситуативными, средовыми. Вследствие этого субъективная ответственность порой расходится с объективной. Переход от принципа объективного вменения к субъективной вменяемости как раз и отражает эволюцию понятия ответственности: переход от трактовки ответственности как только внешнего контроля к трактовке ее также и как формы самоконтроля, как определенного качества и состояния личности [11].

В первом случае ответственность выступает как средство внешней регуляции социальной деятельности личности, которая выполняет должное вопреки своему желанию. Во втором случае ответственность отражает отношение к должному самого субъекта, его predisposedность, готовность осуществлять должное. Ответственность служит здесь средством внутренней регуляции (саморегуляции) деятельности личностью, которая выполняет должное по своему усмотрению, сознательно и добровольно. И в первом и во втором случаях назначение контроля – установление пределов ответственности субъекта деяния.

Мера ответственности обуславливается разнообразными факторами, объективными и субъективными условиями, сопутствующими тому или иному виду деятельности (деянию). Исходным пунктом определения меры ответственности в общепсихологическом смысле является решение вопроса о свободе воли, о соотношении свободы и необходимости.

В психологическом плане мера ответственности определяется субъективными возможностями выполнения личностью должного. Она представляет собой системное качество регуляции поведения, отражающее уровень (степень) интегрированности и слаженности функционирования основных звеньев, входящих в психологическую структуру действия. Ибо именно действие непосредственно соотносится с сознательно и произвольно выбранной целью, именно на уровне действия осуществляется сознательность и произвольность регуляции поведения, сознательный и произвольный контроль. Возможность выбора является главной предпосылкой ответственности.

Социальный психолог Ф. Хайдер определял, что проблема ответственности – это проблема атрибуций поступков [12]. Существенное для понимания принципа ответственности обстоятельство выделяет Х. Ленк. Он отмечает, что «идея ответственности возникла как попытка разрешить определенную проблему вменения» [13, с. 80]. Речь идет о вменении субъекту последствий его поступков.

Х. Ленк считает, ответственность – это интерпретационный конструкт, имеющий характер вменения. Ответственность – это в первую очередь «понятие, которое выражается в реляционном вменении нормы посредством оценивания контролируемых ожидаемых поступков». Для этого ученого весьма характерно рассмотрение проблемы ответственности в рамках этики ценностей.

Именно такой подход кажется правильным автору данной статьи. Согласно М. Веберу, «мы должны уяснить себе, что всякое этически ориентированное действие может подчиняться двум фундаментально различным, непримиримо противоположным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику убеждений», либо на «этику ответственности». Когда действуют по «этике убеждений», то не держат отчет за их результаты. Когда человек поступает по максиме «этики ответственности», то «надо расплачиваться за (предвидимые) последствия своих действий...Такой человек скажет: эти следствия вменяются моей деятельности» [14, с. 697]. М. Вебер не сводит ответственность к субъективным конструктам типа совести. Для него ответственность есть отношение, которое выводит за границы субъективного. Принцип ответственности охватывает все многообразие поступков людей. Такое утверждение требует обоснования. Обратим внимание на следующее немаловажное обстоятельство: все авторы, пишущие об ответственности, рассматривают ее в качестве некоторого отношения: кто-то за что-либо ответствен перед кем-то. Они, таким образом, считают, что ответственность имеет реляционный, т. е. характер отношений. Но представляется интересным рассмотреть ответственность не просто как отношение (между людьми), а принцип отношений, принцип относительности.

Принцип относительности должен сообщить нечто основополагающее по поводу всех поступков людей. На наш взгляд, принцип ответственности – это не что иное, как принцип относительности в рамках научной этики. Считать по-другому – значит рассматривать ответственность всего лишь одним из многих этических отношений. В правомерности проблематизации концепта «принцип ответственности» убеждает характер современного этического дискурса, где тема ответственности стала центральной.

Итак, согласно принципу ответственности в нравственной области ей релевантны одни и те же законы. Это законы, которые характерны для этики ценностей,

которую, как следует из проведенного анализа, принцип ответственности не отменяет, но придает ей вполне определенную заостренность. В этой связи уместно говорить об особом феномене, не принципе, а отношении ответственности, которое в весьма детализированном виде определяется Х. Ленком как:

- «некто: субъект ответственности, носитель (личности, корпорации) является
- за: нечто (поступки, последствия поступков, состояния, задачи и т. д.);
- по отношению к: некоторому адресату;
- перед: определенной (санкционирующей и выносящей суждения) инстанцией;
- в соответствии с: конкретным (прескриптивным, нормативным) критерием;
- в рамках данной области ответственности и поступков людей ответственным» [13, с. 81–82].

Со стороны субъекта поступка отношение ответственности есть комплексное действие, прохождение всех ступенек этических отношений и реализации всей их полноты. Ответственен тот, кто максимально эффективен в этическом плане, кто вопрошает: «Правильны, хороши ли мои ценности?», «Действительно ли следует делать то, что я думаю?», «Не должен ли я в соответствии с результатами поступков, моих и чужих, подвергнуть критике свои ценности?», «Действительны ли мои новые ценности?», «Прав ли я в одобрении и критике ценностей других людей?», «Справедливы ли предписания инстанций, которым я подотчетен?», и отвечает на поставленные вопросы.

Чем более совершенен и зрел человек в этическом отношении, тем он ответственнее. Любой человек оценивает собственные поступки, равно как и поступки других людей, на основе своих ценностей. Что нового в смысле этого процесса привнес принцип ответственности? Он связан с требованием максимизации ответственности на все возможные перспективы, и временные (думай не только о сегодняшнем дне), и общечеловеческие (думай не только о себе и своих близких).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков С.В. Социально-психологическая регуляция ответственности личности : дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2006. 340 с.
2. Хелкама К. Развитие атрибуции ответственности в онтогенезе // Проблемы психологии личности. М.: Наука, 1982. С. 148–154.
3. Кон И.С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // Социальная психология личности. М.: Наука, 1979. С. 85–113.
4. Шакуров Р.Х. Личность: психогенез и воспитание. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. 305 с.
5. Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2000. 160 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
7. Сайко Э.В. Проблема субъекта в проблемной ситуации современного общества // Субъект действия, взаимодействия, познания. Психологические, философские, социокультурные аспекты. М.: МПСИ, 2001. С. 5–13.
8. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М.: Политиздат, 1974. 388 с.
9. Брушлинский А.В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: Пер Сэ, 2002. С. 9–33.
10. Jaspers Karl. Schuldfrage. Von politischen Haftung Deutschlands. Munchen: Piper, 1996. 146 p.
11. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. 240 с.
12. Heider F. The psychology of interpersonal relations. N.Y.: Psychology Press, 1958. 336 p.

13. Lenk H. Zwischen Wissenschaft und Ethik. Frankfurt: Verlag, 1992. 218 p.
14. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

SOCIAL PSYCHOLOGY SUBJECT (LEGAL) LIABILITY

© 2016

S.V. Bykov, doctor of Psychology, professor of Psychology of Management
Samara Humanitarian Academy, Togliatti (Russia)

Keywords: the subject of responsibility; the genesis of responsibility; Social responsibility; Psychology of responsibility; freedom and necessity; moral and legal norms; moral development; principles of responsibility; offenders; shame; wine; conscience; personal maturity; subjective control responsibilities; self-control, regulation of behavior.

Abstract: The article deals with the conceptual problem of forming the subject of social and legal responsibility of the person. The paper considers the process of the genesis of responsibility as determinants of subjective regulation of behavior, reveals the meaning and understanding of the moral, ethical and legal responsibility of the person. The text of the article postulates that the individual responsibility to society is characterized by a conscious observance of moral principles and rules of law, expressing the need for the public. The essential point of social and legal responsibility to the accounting capabilities, the conditions of implementation of the subject of this need, its public debt, public duties.